"Командир, что вы делаете?"

Кво Минги увидел ситуацию и немедленно остановил ее: "Ваш врач сказал, что курение строго запрещено".

"Эй, все в порядке, только одна сигарета."

"Ни одного! Ты все еще хочешь это тело или нет?"

"Тогда затянись. Дайте-ка я заткну рот".

"Ни одного укуса! Ты веришь, что я подам в суд на Нуана? Ну, с другой стороны, Нуан Я лечит тебя, почему ты вдруг пришел ко мне в офис в поисках сигареты? Ты сегодня так рано закончил лечение?"

Лэн Цзиньпэн бросил сигарету, посмотрел на Ку Минъи и сказал очень серьезно: "Нуань Я и Чиян поцеловались вон там. Нуан Ятоу, который был членом команды "Нуан Ятоу" более десяти лет, сказал, что он был членом команды "Нуан Ятоу" более десяти лет. Нуань Ятоу немедленно доминирует вниз по шее Чияна, и затем один укус, чтобы стабилизировать его. Скажите ему, чтобы его нашли, она еще и самая счастливая женщина в мире. Я увидел, как они целуются, чтобы забыть, и пришел посидеть с тобой".

Кво Минги говорил с улыбкой на коже: "Сидеть хорошо, тебе всегда рады". Просто командир, в следующий раз, когда мы столкнемся с чем-то подобным, мы сможем держать это при себе и не говорить? И в таких подробностях... могу я сказать, что вообще не хочу это слышать?"

Ленг Цзиньпэн внезапно резко засмеялся: "Я скажу это тебе только потому, что знаю, что ты не хочешь этого слышать". Как еще ты можешь обнять его?"

Рот Ку Минги прихлопнул:.....

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет. Так лучше, поэтому я принесла немного для тебя".

Глядя на командира с дурной улыбкой на лице, Цю Мин И.....

Пожалуйста, не будь таким милым!

"Дядя Ленг, зачем ты пришел сюда?"

Чжун Нуань непосредственно толкнул дверь офиса Цюй Мин И, а затем посмотрел на двух

больших мужчин с большими глазами на маленькие глаза, с депрессивным выражением на их лицах.

"А? Что с вами происходит, ребята?"

Ку Мингии посмотрел на Чжун Нуань и с кожаной улыбкой сказал: "Слишком много собачьей еды, она не переваривается".

Чжун Нуань: .....!

"Командир, вы должны идти. Я оставлю тебя в покое".

Ленг Цзиньпэн посмотрел на Ку Минги: "Куда ты идешь?"

"Конечно, я еду домой с работы". Он не хотел оставаться здесь и быть набитым собачьей едой.

Видя, как Ленг Цзиньпэн оценивает его со странным взглядом: "Что случилось?". Почему ты так на меня смотришь?"

"По крайней мере, у меня есть Руи, чтобы составить мне компанию, как ты думаешь, почему ты едешь домой без жены и детей?"

Ку Минги: ....

Он не может пойти домой и отдохнуть без жены или детей? Почему ты продолжаешь тыкать в него?

Бунт.

Ленг Цзиньпэн приказал: "Просто подожди меня здесь, может, я принесу тебе что-нибудь хорошее попозже".

Увидев, что Ленг Цзиньпэн улыбается, Ку Минги даже не подумав: "Собачий корм?".

"Как такое возможно!"

У Ку Минги загорелись глаза, думая, что командир действительно хотел дать ему что-то хорошее, но потом он услышал, как Ленг Цзиньпэн сказал: "По крайней мере, 24-каратная золотая собака! Банки! Хахахаха..."

Наблюдая за отъездом Командующего Плохим Вкусом, Комингей:.....!

Он может быть еще скучнее?

Соблазнительно блевать, по крайней мере, у него есть жена и дети, но он просто не в Ривер-Сити. Где он выглядит? Одинокий, старик с извращенным сердцем, хорошо!

Чжун Нуань прошла фармакологический анализ и соединила Лэн Цзиньпэн с наиболее подходящей для него западной медициной до сих пор, а затем она была готова дать ему иглоукалывание.

"Дядя Ленг, они дали тебе все обезболивающие, у тебя обычно много боли? Сильно болит?"

http://tl.rulate.ru/book/41096/924210